

Научная статья

УДК 316.628.23

DOI: 10.18384/3033-6414-2026-3-33-42

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ И СПОСОБНОСТИ К УПРАВЛЕНИЮ У СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ РГУП ИМЕНИ В. М. ЛЕБЕДЕВА КРЫМСКОГО ФИЛИАЛА)

Капидинова С. Б.

*Российский государственный университет правосудия им. В. М. Лебедева,
Крымский филиал, Республика Крым, г. Симферополь, Российская Федерация
e-mail: syade_krim@mail.ru*

Поступила в редакцию 24.02.2026

После доработки 02.06.2026

Принята к публикации 02.06.2026

Аннотация

Цель работы: изучить особенности мотивационно-потребностной сферы студентов юридических специальностей, а также выявить взаимосвязи мотивации и способности к управлению студентов юридических специальностей.

Процедура и методы. Проведено эмпирическое исследование, направленное на изучение мотивационной составляющей и способности к самоуправлению студентов юридических специальностей. В качестве инструментов эмпирического исследования были использованы методика диагностики мотивационной структуры личности В. Э. Мильмана и методика диагностики способности к самоуправлению Н. М. Пейсахова.

Результаты. По итогу исследования сделан вывод о том, что студенты с преобладанием различных эмоциональных профилей (стеничный, астеничный и смешанный) характеризуются разнонаправленной мотивацией.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации эмоциональных профилей студентов в соответствии с преобладающими компонентами процесса управления.

Ключевые слова: специалисты юридических специальностей, мотивация, эмоциональный профиль, способность к самоуправлению, саморегуляция, целеполагание, самоконтроль

Для цитирования: Капидинова С. Б. Особенности мотивации и способности к управлению у студентов юридических специальностей (на примере студентов РГУП имени В. М. Лебедева Крымского филиала) // Психологические науки. 2026. № 3. С. 33–42. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2026-3-33-42>

Original research article

EDUCATIONAL MOTIVATION AND MANAGEMENT COMPETENCE AMONG LAW STUDENTS AT THE CRIMEAN BRANCH OF THE RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE

S. Kapidinova

*Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Crimean Branch, Republic of Crimea, Simferopol, Russian Federation*

e-mail: syade_krim@mail.ru

Received by the editorial office 24.02.2026

Revised by the author 02.06.2026

Accepted for publication 02.06.2026

Abstract

Aim. To study motivation and management competence of students majoring in legal specialties, as well as to identify the relationship between motivation and the ability to manage students of legal specialties.

Methodology. An empirical study was conducted aimed at studying the motivational component and management competence of students majoring at legal specialties. As instruments of empirical research, the methodology for diagnosing the motivational structure of the personality of V. E. Milman and the methodology for diagnosing the ability to self-government of N. M. Peisakhov.

Results. As a result of the study, it was concluded that students with a predominance of various emotional profiles (wall, asthenic and mixed) are characterised by multidirectional motivation.

Research implications. The theoretical significance of the study lies in the systematisation of students' emotional profiles according to the prevailing components of the management process.

Keywords: specialists in legal specialties, motivation, emotional profile, ability to self-govern, self-regulation, goal setting, self-control

For citation: Kapidinova, S. B. (2026). Educational Motivation and Management Competence among Law Students at the Crimean Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev. In: *Psychological Sciences*, 3, 33–42. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2026-3-33-42>

ВВЕДЕНИЕ

Мотивация и самоуправление выступают в роли ключевых аспектов личностного развития и эффективной деятельности как в жизни человека в целом, так и в профессиональной сфере. У студентов и молодых специалистов правильно сформированная мотивация запускает процесс целеполагания, который является одновременно важным элементом самоуправления. Юридическая деятельность предполагает наличие ряда специфических задач, среди которых разработка нормативных правовых актов, обоснова-

ние и принятие решений в пределах своих будущих должностных обязанностей, обеспечение законности и правопорядка, осуществление правовой экспертизы документов и т. д., продуктивное выполнение которых возможно при соответствующем уровне мотивации и развитых навыках самоуправления. Обобщив труды М. В. Ляшенко, А. К. Марковой, А. К. Осницкого и других исследователей, можно сделать вывод о том, что мотивационный компонент в значительной степени определяет психологическую готовность личности к будущей профес-

сиональной деятельности, поскольку связан с осознанием личностью своих потребностей [1; 2; 3]. По мере обучения и профессионализации данный мотивационный компонент проявляется не только в потребности успешного выполнения поставленной задачи, но и в постоянном интересе к деятельности. М. В. Ляшенко говорит о том, что в основе механизма трансформации познавательной потребности в профессиональный мотив лежит самостоятельный и осознанный выбор профессии [1, с. 56–59]. В таком случае происходит постепенное формирование навыков саморегуляции, которые постепенно переходят и в профессиональные навыки. Вместе с тем в условиях дестабилизации общества часто возникают трудности в процессе самоопределения личности по отношению к социальной действительности, что обуславливает актуальность изучения взаимосвязи между мотивацией и самоуправлением во всех профессиональных сферах, в том числе в сфере юриспруденции.

Теоретический обзор современного состояния проблемы

Особенности мотивации, роль мотивации в профессиональной деятельности и в повседневной жизни человека рассматривались в трудах ряда учёных, среди которых М. Г. Рябова, Е. Виллар, Е. Крышко, Н. В. Арендачук, Е. А. Скобина, Н. О. Леоненко и др. [4; 5; 7; 8] Основная функция мотивации была обозначена И. А. Бобровой: «это активизация когнитивного, поведенческого и эмоционально-волевого компонентов личности, что определяет не только общий уровень развития личности, но и успешность перехода накопленных теоретических знаний в практические». Данная функция справедлива для любой профессиональной деятельности, однако находится в некоторой зависимости от иерархии мотивов. Н. В. Арендачук в своём исследовании обнаружил, что для студентов юридических специаль-

ностей большое значение имеет уровень потенциальной мотивации, который находится на периферии сознания, однако может активизироваться в любой момент и повлиять на результат деятельности [7, с. 196–199]. Н. В. Арендачуком были выделены студенты-юристы с различными уровнями потенциальной мотивации и оказалось, что у студентов с высоким уровнем потенциальной мотивации преобладают мотивы риска, карьеры и власти [7, с. 200–202]. Причём рост мотива власти является пропорциональным к росту потенциальной мотивации; параллельно с ним растёт и мотив, связанный с возможностью применения в деятельности личных способностей и влияния на других. Низкая потенциальная мотивация сопряжена с мотивом получения высокого дохода и престижа. Н. Е. Кулешова и Ж. Г. Гаранина отмечают роль лидерских способностей и интеллектуального потенциала в формировании способности к самоуправлению и самоорганизации [8, с. 49–56]. В исследованиях Е. А. Скобиной в структуре мотивации студентов юридических специальностей на первое место вышли профессиональные мотивы и социальные, однако к старшим курсам было отмечено перераспределение мотивов: на первое место вышли мотив престижа и творческой самореализации [9, с. 189–191]. Н. О. Леоненко акцентирует внимание на ценностно-смысловом содержании внутренних мотивов в выборе абитуриентами именно юридических специальностей [10, с. 13–16]. Д. Б. Ефимов, А. С. Батищев изучали уровень вовлечённости студентов в университетское самоуправление и взаимосвязь данного уровня с их мотивацией [11]. Данное содержание определяется максимальной выраженностью значимости фактора престижа и материального благополучия, а также рассмотрением данной профессии как источника повышения уверенности в себе. Вместе с тем особый интерес представляет собой процесс формирования навыков саморегуляции и управления у студентов

юридических специальностей исходя из их мотивационных особенностей, о чём с своей работе говорили Ю. Ю. Захарова и Л. В. Степанова [12]. А. К. Осницким была предложена модель системы саморегуляции, представленная на рис. 1. Ключевым положением данной модели является получение опыта в различных сферах, который последовательно раскрывается и трансформируется из опыта рефлексии в опыт сотрудничества. Также особое значение тут имеет и ценностно-мотивационный опыт, который делает систему ценностей более динамичной и подвергает её пересмотру.

Несколько иная модель саморегуляции была предложена О. А. Конопкиным (рис. 2). Концепция О. А. Конопкина предполагает постепенное развитие навыков саморегуляции от цели до коррекции конечного результата.

Таким образом, процесс управления и саморегуляции является достаточно сложным и имеет тесную взаимосвязь с мотивацией. В. В. Гуляева в своих работах отмечает, что юристы с высоким уровнем профессиональной самореализации осуществляют процесс саморегуляции через постановку целей в будущем, а также стремление к самоактуализации и профессиональной удовлетворённости [16, с. 42–45]. В противоположность этому юристы с низким уровнем профессиональной самореализации демонстрируют неверие в возможность гармоничных взаимоотношений, недоверие к людям и низкий уровень спонтанности.

При достаточной изученности вопроса мотивации будущих юристов и особенностей формирования их саморегулятивных навыков, остаётся неизученным вопрос о взаимосвязи между этими

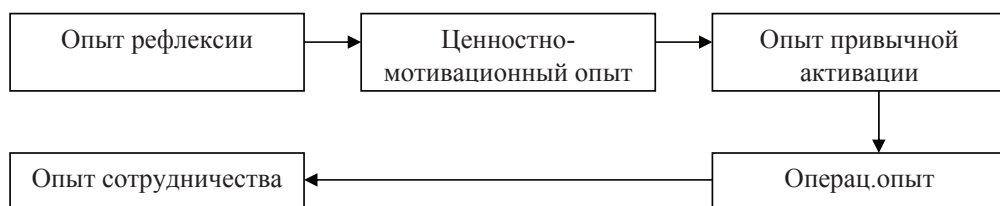

Рис. 1 / Fig. 1. Модель системы регуляции А. К. Осницкого / Model of the regulation system created by A. K. Osnitsky

Источник: [3, с. 70–76].

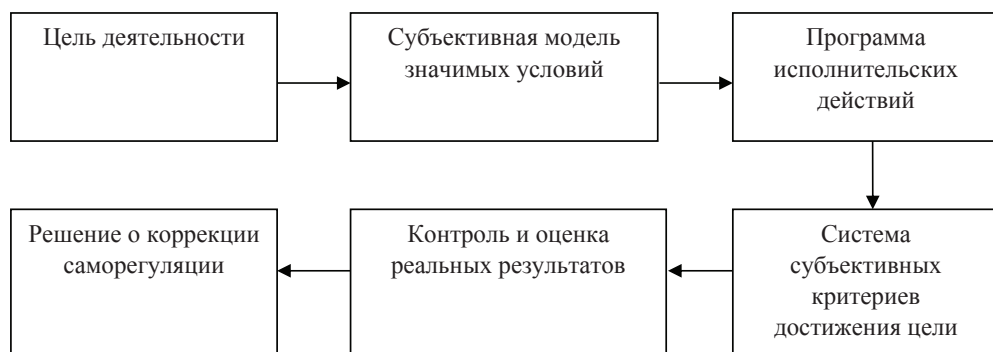

Рис. 2 / Fig. 2. Концептуальная модель саморегуляции О. А. Конопкина / Conceptual model of self-regulation created by O. A. Konopkin

Источник: [13; 14; 15]

двумя процессами в современных условиях. Г. М. Андреева и Е. П. Ермолаева говорили о том, что периоды социальной нестабильности всегда сопровождаются трудностями в самоопределении личности по отношению к социальной действительности и в особенности – к профессиональной среде¹ [17]. Поскольку дестабилизация, которая характерна для современного общества, часто приводит к утрате профессиональной идентичности, а также равнодушию к своим профессиональным обязанностям и общепринятым нормам, особый интерес представляет взаимосвязь между мотивацией и самоуправлением у студентов именно юридических специальностей. Основной целью данной работы является изучение особенностей мотивации и управления у студентов юридических профессий. В данной работе особое внимание уделяется эмоциональному мотивационному профилю будущих юристов.

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования является ценностно-мотивационная сфера будущих юристов. Предметом – особенности мотивации и управления будущих юристов. Основными задачами данного исследования были:

- теоретический и практический анализ феномена мотивации, саморегуляции и управления личности, а также изучение этих понятий применительно к студентам юридических специальностей;
- выявление особенностей эмоционального профиля мотивации студентов, обучающихся на юридических специальностях;
- определение особенностей самоуправления будущих юристов с различными доминирующими эмоциональными профилями мотивации.

Опираясь на поставленные цели и задачи, была сформулирована гипотеза о том, что будущие юристы с преобладанием стеничного, астеничного и смешанного эмоционального профиля мотивации имеют различные характеристики самоуправления. Поскольку самоуправление начинается с постановки цели деятельности и содержит в себе мотивационный компонент, то предполагается, что мотивационный профиль обуславливает различные мотивационные направленности. Стеничный мотивационный профиль подразумевает мотивационную направленность на конструктивную, устойчивую позицию в трудной жизненной ситуации, что связано с активной, деятельностной позицией субъекта данного профиля. Астеничный мотивационный профиль подразумевает мотивационную направленность на сохранение статичности и низкую активность субъекта, что в процессе самоуправления может проявляться в раздражительности и проявлении психологических защит. Смешанный мотивационный профиль характеризуется ситуативным проявлением характерных черт стеничного и астеничного профилей.

В эмпирическом исследовании приняли участие 114 человек (51 девушка и 63 юноши) в возрасте от 19 до 23 лет, обучающихся на специальностях «Юриспруденция» и «Судебная и прокурорская деятельность» в ФГБОУВО «РГУП имени В. М. Лебедева» Крымского филиала.

В ходе исследования испытуемые были разделены на три группы в соответствии с преобладающим эмоциональным профилем мотивационной структуры. В первую группу вошли респонденты со стеническим эмоциональным профилем, который проявляется в преобладании стеничности как в эмоциональных предпочтениях, так и во фрустрационном поведении (43 человека); во вторую группу вошли респонденты с преобладанием астенического эмоционального профиля, который проявляется в повышенной

¹ Андреева Г. М. Социальная психология: учебник. М.: Аст-Пресс, 2001. 290 с.

астеничности как во фрустрационном поведении, так и в эмоциональных предпочтениях (38 человек). В третью группу вошли респонденты с преобладанием смешанного стенического профиля, который характеризуется астеничностью эмоциональных предпочтений и стеничностью фрустрационного поведения (33 человека). В исследовании были использованы: методика диагностики мотивационной структуры личности В. Э. Мильмана и методика диагностики способности к самоуправлению Н. М. Пейсахова. При обработке результатов исследования были применены инструменты описательной статистики, а также U-критерий Манна-Уитни.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты приведены на рис. 3–5.

Из рис. 3 видно, что респонденты с выраженным стеническим эмоциональным профилем характеризуются активными эмоциональными переживаниями, однако более устойчивой позицией в критических, трудных ситуациях, что способствует более рациональным и

взвешенным реакциям в таких случаях. Испытуемые с выраженным астеническим эмоциональным профилем характеризуются их стремлением к гомеостатическому комфорту и эмоциональным переживаниям преимущественно гедонистического типа. Вместе с тем для них более характерны проявления различных механизмов психологических защит и более выраженная раздражительность в критических ситуациях, снижение способности к саморегуляции и самоуправлению. Представители смешанного стенического типа характеризуются своеобразной разнонаправленностью внутри эмоциональной сферы, что обусловлено выраженной стеничностью поведения во фрустрирующих ситуациях и астеничностью эмоциональных предпочтений.

На рис. 4 представлены результаты по методике диагностики мотивационной структуры личности В. Э. Мильмана у студентов с различными преобладающими эмоциональными профилями.

Согласно интерпретации В. Э. Мильмана, преобладание первых трёх мотивов представляет собой мотивы поддержа-

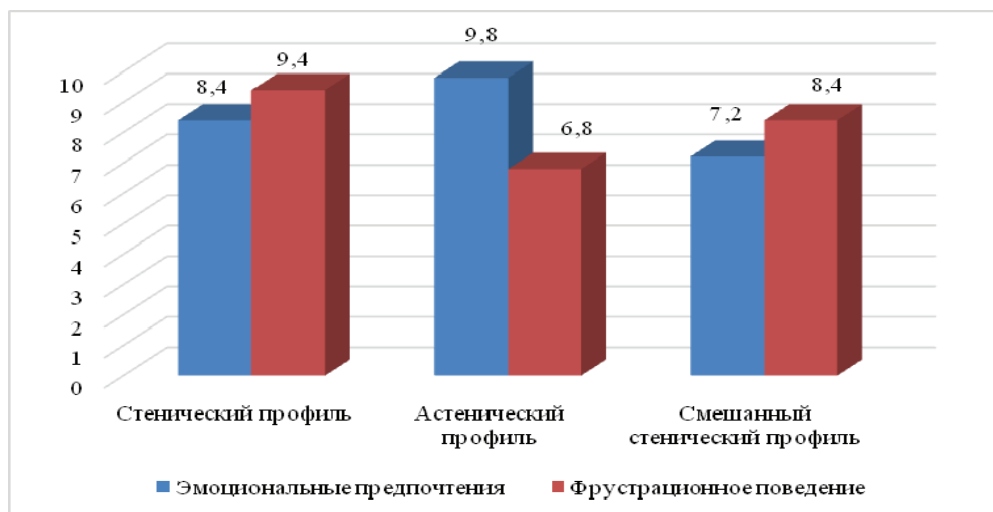

Рис. 3 / Fig. 3. Особенности проявления эмоциональных предпочтений и фрустрационного поведения у студентов с преобладанием различных эмоциональных профилей / Emotional preferences and frustration behavior in students with emotion-driven motivation profiles

Источник: данные автора.

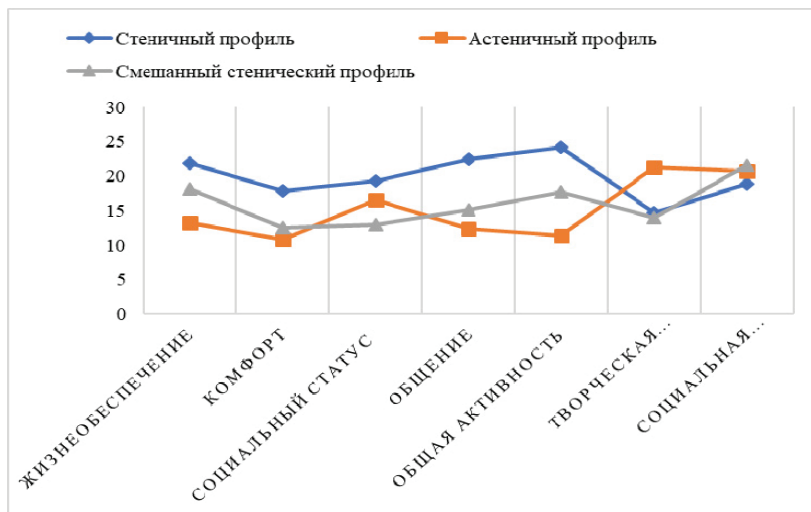

Рис. 4 / Fig. 4. Особенности мотивационной структуры у студентов с преобладанием различных эмоциональных профилей / Motivational structure in students with emotion-driven motivation profiles

Источник: данные автора.

ния и отражает потребности дефицита. Мотивация общения, общей активности и творческой активности представляют собой мотивы развития. Исходя из графика, можно отметить тенденцию к преобладанию мотивов поддержания у студентов с выраженным стеническим профилем, а мотивы развития более характерны для представителей астенического стиля. Мотивы респондентов со смешанным стеническим стилем более неопределённые. В целом профиль стенический характеризуется более социально направленной позицией, астенический и смешанный стенический – импульсивным типом.

На рис. 4 представлены результаты диагностики способности к самоуправлению у студентов с преобладанием различных эмоциональных профилей. Из рис. 4 видно, что у респондентов с преобладанием стенического профиля наиболее выражены мотивы жизнеобеспечения и общей активности, что указывает на ориентацию как на общие жизненные ценности, так и на отдельные, социально ориентированные мотивы. У представи-

телей астенического профиля наиболее выражен творческий мотив и социальный статус.

На рис. 5 видно, что для респондентов со стеническим эмоциональным профилем характерны выраженные прогнозирование, принятие решения и самоконтроль. Для представителей астенического эмоционального профиля характерно преобладание компонента планирования и самоконтроля, а для представителей смешанного стенического профиля – самоконтроль и коррекция. Полученные данные говорят о том, что для представителей стенического эмоционального профиля ведущими компонентами самоуправления являются начальный и конечный: планирование, а также принятие решения и самоконтроль. У представителей астенического профиля на первое место выходит больше процесс самоуправления: тщательное планирование и критерии оценки качества. Представители смешанного стенического профиля продемонстрировали наиболее сглаженный профиль по данной методике.

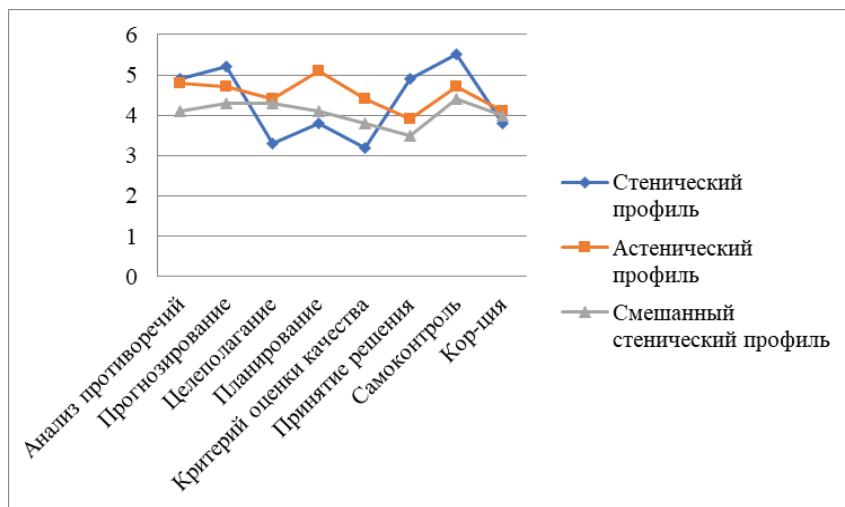

Рис. 5 / Fig. 5. Особенности способности к самоуправлению у студентов с преобладанием различных эмоциональных профилей / Self-management competence in students with emotion-driven motivation profiles

Источник: данные автора.

ВЫВОДЫ

Мотивация играет существенную роль в обеспечении эффективного самоуправления в рамках любой профессиональной деятельности, однако в контексте юридической специализации подобная взаимосвязь приобретает особый смысл. По роду своей деятельности будущие юристы руководствуются не только собственной системой внутренней мотивации, но и опираются на морально-нравственную компоненту, которая является их профессионально важным качеством и особенностью мотивационно-потребностной сферы. Результаты исследования показали, что преобладание определённого эмоционального профиля в системе мотивации взаимосвязано не только с самими мотивами, но также и с основными

элементами самоуправления личности. Наиболее продуктивными с точки зрения самоуправления оказались представители смешанного стенического типа, поскольку они демонстрируют умеренную сдержанность в проявлении эмоций, могут сохранять устойчивость во фрустрирующих ситуациях, а также в их системе самоуправления преобладают самоконтроль и коррекция, что позволяет своевременно сменить непродуктивную стратегию поведения и заменить её на более эффективную. Таким образом, теоретическая и практическая значимость проведённого исследования состоит в возможности использования полученных данных в образовательном процессе с целью формирования навыков эффективного самоуправления студентов любых специальностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ляшенко М. В. Мотивация учебной деятельности: основные понятия и проблемы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование и педагогические науки. 2019. Т. 11, № 1. С. 52–69. DOI: <https://doi.org/10.14529/ped190107>
2. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. М.: Просвещение, 1989. 96 с.
3. Осницкий А. К. Развитие саморегуляции на разных этапах профессионального самоопределения // Вопросы психологии. 2009. № 2 (16). С. 69–76.

4. Рябова М. Г. Развитие смысловой саморегуляции как основы профессионального здоровья сотрудников правоохранительных органов // Педагогическое образование в России. 2015. № 11. С. 125–137.
5. Perceived peer support, motivational self-regulation and academic achievement in adolescents / E. Villar, E. Real-Deus, Z. Martínez-López, M. E. Mayo, C. Tinajero // PubMed. 2025. № 4. P. 1325–1346. DOI: 10.1111/bjep.12783
6. Self-regulation of motivation in university students – longitudinal study of interindividual differences and intraindividual trajectories / O. Kryshko, M. Becker, J. Fleischer, D. Leutner // Learning and Individual Differences. 2026. № 125. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article> (дата обращения: 01.03.2026). DOI: 10.1037/edu0000785
7. Арендзачук И. В. Мотивационная готовность студентов-юристов к будущей профессиональной деятельности // Известия Саратовского университета. Акмеология образования. Психология развития. 2016. № 3. С. 195–203. DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-3-195-203
8. Кулешова Н. Е., Гаранина Ж. Г., Лашмайкина Л. И. Исследование интеллектуальных лидерских качеств и их взаимосвязи у студентов // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. № 63. С. 349–356. DOI: 10.15507/2078-9823.063.023.202303.349-356
9. Скобина Е. А. Мотивация учебной деятельности студентов юридического факультета. // Universum: Психология и образование. 2017. № 2 (32). С. 20–27.
10. Леоненко Н. О. Ценностно-смысловое содержание мотивации профессионального выбора студентов юридического вуза: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Казань, 2004. 20 с.
11. Культуры вовлечённости в студенческое самоуправление в российских вузах: тусовщики, прагматики и граждане / Д. Б. Ефимов, А. С. Батищев, А. А. Костюк, А. М. Махсон, М. Ю. Свойский // Вопросы образования. 2024. № 4. С. 61–94. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-18298>
12. Захарова Ю. Ю., Степанова Л. В. Студенческое самоуправление как фактор развития лидерских качеств студентов // Эффективные практики профориентационной работы в образовательных организациях: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Якутск, 16 февраля 2023 года). Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2023. С. 89–92.
13. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М.: Ленанд, 2011. 320 с.
14. Конопкин О. А., Моросанова В. И. Стилевые особенности саморегуляции деятельности // Вопросы психологии. 1989. № 5. С. 18–26.
15. Конопкин О. А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект). // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 5–12.
16. Гульяева В. В. Психологические особенности смысловой саморегуляции сотрудников аппарата суда // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. Т. 13, № 2. С. 40–45. DOI:10.21702/grj.2015.3.11
17. Ермолаева Е. П. Психология социальной реализации профессионала. М.: Институт психологии РАН, 2008. 214 с.

REFERENCES

1. Lyashenko, M. V. (2019). Motivation for Learning: Basic Concepts and Problems. In: *Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Educational Sciences*, 11 (1), 52–69 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.14529/ped190107>
2. Markova, A. K. (1989). *Formation of Learning Motivation at School Age*. Moscow: Prosveshchenie publ. (in Russ.).
3. Osnitsky, A. K. (2009). Development of Self-Regulation at Different Stages of Professional Self-Determination. In: *Voprosy Psichologii*, 2 (16), 69–76 (in Russ.).
4. Ryabova, M. G. (2015). Development of Semantic Regulation as the Basis for Professional Health of Law Enforcement Officers. In: *Pedagogical Education in Russia*, 11, 125–137 (in Russ.).
5. Villar, E., Real-Deus, E., Martínez-López, Z., Mayo, M. E. & Tinajero, C. (2025). Perceived Peer Support, Motivational Self-Regulation, and Academic Achievement in Adolescents. In: *PubMed*, 4, 1325–1346. DOI: 10.1111/bjep.12783
6. Kryshko, O., Becker, M., Fleischer, J. & Leutner, D. (2026). Self-Regulation of Motivation in University Students – a Longitudinal Study of Interindividual Differences and Intraindividual Trajectories. In:

- Learning and Individual Differences*, 125. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article> (accessed: 01.03.2026). DOI: 10.1037/edu0000785
7. Arendachuk, I. V. (2016). Motivational Readiness of Law Students for Future Professional Activity. In: *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 3, 195–203 (in Russ.). DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-3-195-203
 8. Kuleshova, N. E., Garanina, Zh. G. & Lashmaikina, L. I. (2023). Study of Intellectual Leadership Qualities and Their Interrelationships in Students. In: *Russian Journal of the Humanities*, 63, 349–356 (in Russ.). DOI: 10.15507/2078-9823.063.023.202303.349-356
 9. Skobina, E. A. (2017). Motivation of Educational Activity of Students of the Faculty of Law. In: *Universum: Psychology and Education*, 2 (32), 20–27 (in Russ.).
 10. Leonenko, N. O. (2004). *Value-Semantic Content of Motivation of Professional Choice of Students of a Law School*: [dissertation]. Kazan (in Russ.).
 11. Efimov, D. B., Batishchev, A. S., Kostyuk, A. A., Makhson, A. M. & Svoysky, M. Yu. (2024). Cultures of Involvement in Student Self-Government in Russian Universities: Partygoers, Pragmatists, and Citizens. In: *Educational Studies Moscow*, 4, 61–94 (in Russ.). <https://doi.org/10.17323/vo-2024-18298>
 12. Zakharova, Yu. Yu. & Stepanova, L. V. (2023). Student Self-Government as a Factor in Developing Students' Leadership Qualities. In: *Effective Practices of Career Guidance Work in Educational Organizations: Collection of Materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference (Yakutsk, February 16, 2023)*. Kirov: Interregional Center for Innovative Technologies in Education publ., pp. 89–92 (in Russ.).
 13. Konopkin, O. A. (2011). *Psychological Mechanisms of Activity Regulation*. Moscow: Lenand publ. (in Russ.).
 14. Konopkin, O. A. & Morosanova, V. I. (1989). Stylistic Features of Self-Regulation of Activity. In: *Voprosy Psichologii*, 5, 18–26 (in Russ.).
 15. Konopkin, O. A. (1995). Mental Self-Regulation of Human Voluntary Activity (Structural-Functional Aspect). In: *Voprosy Psichologii*, 1, 5–12 (in Russ.).
 16. Gulyaeva, V. V. (2015). Psychological Features of Semantic Self-Regulation of Court Staff. In: *North-Caucasian Psychological Bulletin*, 13 (2), 40–45 (in Russ.). DOI:10.21702/rpj.2015.3.11
 17. Ermolaeva, E. P. (2008). *Psychology of Social Realization of a Professional*. Moscow: Institute of Psychology of the RAS publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Капидинова Сусанна Бекировна (г. Симферополь) – кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева;

ORCID: 0000-0002-1095-1198; e-mail: syade_krim@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Susanna B. Kapidinova (Simferopol) – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev;

e-mail: syade_krim@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1095-1198>

ORCID: 0000-0002-1095-1198; e-mail: syade_krim@mail.ru